

Н. А. Кожевникова

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ПО ЯЗЫКУ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ББК 81.2Рус-3
К 58

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 07-04-16078

Кожевникова Н. А.

К 58 Избранные работы по языку художественной литературы / Сост. Е. В. Красильникова, Е. Ю. Кукушкина, З. Ю. Петрова; Под общ. ред. З. Ю. Петровой. — М.: Знак, 2009. — 896 с.

ISBN 978-5-9551-0317-4

Предлагаемая книга ставит своей целью дать более полное представление о научном наследии Н. А. Кожевниковой, выдающегося ученого-филолога. В ней собраны статьи Н. А. Кожевниковой, которые относятся к трем крупным направлениям ее научного творчества: звуковой организации текста, компаративным тропам и синтаксису художественного текста.

В книге представлены работы, где рассматриваются определенные явления, характерные как для художественной речи в целом, так и для различных индивидуальных стилей: Пушкина, Гоголя, Тютчева, Фета, Бунина, Ахматовой, Волошина, Мандельштама, Цветаевой и др. В отдельные подразделы выделены работы, посвященные лексикографическому описанию паронимов и компаративных тропов.

Книга может быть полезна для исследователей языка художественной литературы, истории русского литературного языка, для преподавателей и студентов ВУЗов, а также для широкого круга читателей, интересующихся языком поэзии и художественной прозы.

81.2Рус-3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0317-4

© Н. А. Кожевникова, наследники 2009
© Знак, оригинал-макет, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 9

ЗВУКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Из наблюдений над звуковой организацией стихотворного текста 15
Об одном приеме звуковой организации стиха 29
Об одном типе звуковых повторов в русской поэзии XIII — начала XX в. .. 45
О способах звуковой организации стихотворного текста 69
Звуковая организация стиха. Паронимическая аттракция 97
Звуковая организация текста 225
О паронимии в русской прозе 253

Звуковая организация в произведениях А. С. Пушкина 263
Звуковая организация поэзии А. Фета 299
О звуковой организации стихотворений М. А. Волошина 307
О звуковой организации стихов О. Мандельштама 1935—1937 гг. 315
Звуковые повторы в стихах А. Ахматовой 319
Звуковые повторы в прозе А. П. Чехова 337
Звуковые композиции в прозе М. Цветаевой 347
Звуковые композиции в стихах Ф. И. Тютчева 359
Звуковые композиции в стихах И. Бунина 381

Материалы к словарю паронимов русского языка
(совместно с В. П. Григорьевым, З. Ю. Петровой). Предисловие 399
О словарном описании паронимии (совместно с З. Ю. Петровой) 409

КОМПАРАТИВНЫЕ ТРОПЫ. МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ

Из истории цветообозначений в художественной речи XIX—XX вв. (совместно с Л. М. Грановской)	415
Необычные сочетания с цветовыми прилагательными	427
Об обратимости тропов	439
О повторе тропов в художественных текстах	449
О роли тропов в организации стихотворного текста	455
О соотношении тропа и реалии в художественном тексте	473
Тропы и грамматические структуры	499
Эволюция тропов	531
Гнезда тропов русской литературы XIX—XX вв.	601
Об одном типе глагольных метафор	605
О метафорической номинации персонажей в художественных текстах ...	613
Об одном гнезде тропов	621
Образная параллель <i>строение</i> — человек в русской литературе XIX—XX вв.	625
Тропы в поэзии Пушкина	639
Тропы и реалии в стихотворной речи А. С. Пушкина	641
О тропах в поэзии Пушкина	647
О тропах в прозе Н. В. Гоголя	663
Метафоры А. Фета	673
О тропах в поэзии И. А. Бунина	685
Сквозные образы в прозе И. А. Бунина (совместно с Н. А. Николиной) ...	695
Метафоры и сравнения в стихах И. А. Бунина	701
О тропах в стихах М. А. Волошина	715
Типы тропов в стихах М. Волошина	719
Тропы О. Мандельштама	723
О тропах в стихотворениях О. Мандельштама	725
О соотношении прямого и метафорического словоупотребления в стихах В. Хлебникова	737
О варьировании тропов в прозе Е. Замятина	743
Тропы в прозе А. Платонова	753
Словарь метафор и сравнений русской литературы XIX—XX вв. (совместно с З. Ю. Петровой)	763

Метафоры и сравнения как объект лексикографического описания (совместно с З. Ю. Петровой)	771
Материалы к словарю метафор и сравнений	779

СИНТАКСИС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Симметричные и асимметричные конструкции в синтаксисе лирики	785
Смещение синтаксической перспективы	813
Словообразовательный повтор в художественном тексте (совместно с Н. А. Николиной)	823
Симметричные конструкции в поэзии А. С. Пушкина	835
Конструкции типа «Город пышный, город бедный»	839
Конструкции перечисления	851
Библиография научных работ Н. А. Кожевниковой (составители Н. А. Кукушкина, А. Г. Степанов)	875
Сводный список сокращений	891

От составителей

Предлагаемая книга ставит своей целью дать более полное представление о научном наследии Н. А. Кожевниковой, выдающегося ученого-филолога. Она автор многих книг по различным аспектам языка русской художественной литературы: «Словоупотребление в русской поэзии начала XX века» (1986), «Язык Андрея Белого» (1992), «Материалы к словарю паронимов русского языка» (1992, в соавторстве), «Типы повествования в русской литературе XIX—XX вв.» (1994), «Язык и композиция произведений А. П. Чехова» (1999), «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX—XX вв.» (Вып. 1. «Птицы») (2000).

Уже перечень этих монографий отражает разнообразие филологических проблем, которыми занималась Наталья Алексеевна. Всю свою жизнь она исследовала и поэзию, и прозу. Ее кандидатская диссертация (1979 г.) была посвящена речевым разновидностям повествования в русской советской прозе. В исследования русской прозы входят и работы, посвященные языку многих русских писателей XIX—XX вв. — Тургенева, Аксакова, Достоевского, Гоголя, Лескова, Чехова, Бунина, Платонова, Булгакова, Белого, Куприна, Л. Андреева, Замятина и др., языку орнаментальной прозы.

Столь же широк диапазон поэтов, язык которых изучала Наталья Алексеевна. В круг ее интересов входили как отдельные поэты XVIII—XX вв. (Сумароков, Пушкин, Тютчев, Фет, Блок, Белый, Бунин, Хлебников, Волошин, Мандельштам и многие другие), так и целые поэтические направления: язык символистов подробнее всего описан в уже упоминавшейся книге «Словоупотребление в русской поэзии начала XX века», язык русских поэтов-эмигрантов (наряду с языком эмигрантской прозы) стал предметом ее изучения в разделе коллективной монографии «Русский язык зарубежья» (М., 2001).

Наталья Алексеевна всегда обращала внимание на языковые явления, общие для поэзии и прозы: звуковая организация текста, тропы, повторы разных типов, различные синтаксические явления (в частности, симметричные и асимметричные конструкции в тексте, конструкции перечисления).

Все исследования Натальи Алексеевны отличаются четкостью поставленных задач, чрезвычайной широтой описываемого языкового материала, исчерпывающей полнотой описания.

Последовательница Виноградовской школы в языкознании, она рассматривает художественный текст во всей его сложности и во всем его разнообразии, не разрывая связей между его элементами, изучает язык писателя в единстве его уровней и в связи с мировоззрением автора, ставит изучаемые явления в языке художественной литературы в контекст литературного процесса в целом. Ее книги о языке А. Белого и о языке А. П. Чехова стали образцами описания идиостиля писателя, достойным продолжением идей и методов исследования В. В. Виноградова «Язык Пушкина».

Наталья Алексеевна — исключительно продуктивный исследователь и по количеству написанных ею работ, и по тем научным идеям, которыми изобилуют эти работы. Ею созданы фундаментальные труды, в которых подробно описываются явления всех уровней языка художественной литературы: звуковая организация текста, паронимическая аттракция, различные характеристики словоупотребления в поэзии и прозе, образная структура художественного текста и идиостиля, типы повествования в языке художественной литературы и др. Многие из этих трудов стали уже классическими; ссылки на них можно встретить в работах множества отечественных и зарубежных филологов; они широко используются в преподавательской практике.

В ряде работ Н. А. Кожевникова исследует эволюцию различных явлений в языке художественной литературы на протяжении больших периодов времени. Так, ею рассматриваются явления звукового уровня в языке русской поэзии XX века («Очерки истории языка русской поэзии XX в.». Т. 1. М., 1988), описываются основные направления эволюции компаративных тропов на протяжении двух веков («Очерки...»: Т. 3).

Многие из исследуемых ею проблем можно отнести к ее научным открытиям. Больше всего их встречается при описании компаративных тропов — метафор и сравнений. Это, например, проблематика соотношения тропа и реалии, тропов и грамматических структур, семантических связей тропов, явление обратимости тропов. В области поэтического синтаксиса ею было открыто явление «смещения синтаксической перспективы», специфическое употребление форм творительного падежа существительных в поэзии.

Четкость лингвистических классификаций и полнота описания языковых единиц закономерным образом привели к тому, что некоторые исследования Н. А. Кожевниковой стали основой словарных описаний соответствующих единиц. Ее идеи и собранный ею материал легли в основу «Материалов к словарю паронимов русского языка» (М., 1990), «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX—XX вв.» (на сегодняшний день вышел первый выпуск словаря, «Птицы» (М., 2000)).

Надо сказать, что написав огромное количество блестящих филологических трудов, Наталья Алексеевна всегда оставалась удивительно скромным челове-

---

ком. Возможно, поэтому многие из ее работ опубликованы небольшим тиражом в разнообразных малодоступных «периферийных» изданиях. Мы решили собрать эти работы воедино. В данной книге представлены статьи Н. А. Кожевниковой, посвященные трем крупным разделам ее научного творчества, соответствующим основным уровням языка художественной литературы: «Звуковая организация художественного текста», «Компаративные тропы. Метафоры и сравнения» и «Синтаксис художественного текста». В двух первых разделах собраны работы, где рассматриваются определенные явления звукового и тропического уровней, характерные для художественной речи в целом, а также звуковым особенностям и функционированию метафор и сравнений в различных индивидуальных стилях: Пушкина, Гоголя, Тютчева, Фета, Бунина, Ахматовой, Волошина, Мандельштама, Цветаевой и др. Внутри каждого раздела статьи располагаются по времени появления в печати. В конце книги приводится сводный список сокращений фамилий поэтов, приведенных в скобках после цитат.

Мы надеемся, что эта книга поможет сохранить память о Наталье Алексеевне Кожевниковой и будет полезной филологам-исследователям языка художественной литературы, студентам и преподавателям.

**ЗВУКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Из наблюдений над звуковой организацией стихотворного текста *

Звуковая организация стиха представляет собой иерархию звуковых повторов разной значимости и глубины. Звуковые повторы, которые изучал О. Брик¹, представляют собой разные явления: они или отражают звуковое строение строки вне зависимости от ее членения на слова, или связывают определенные слова. Этот тип повторов в свою очередь распадается на две группы: слова одной группы независимы друг от друга — они могут относиться к разным предложениям, стоять на стыке строк и т. п. Слова второй группы синтаксически связаны: «Родился в *тесных я стенах*»; «*Взор покраснел, как зарево заката*» (Л.) и т. д.

Оба типа звуковых повторов, связывающих слова, включают в себя слова определенного строения, которое применительно к паронимии — смысловому сближению близкозвучных слов — описано в работе В. П. Григорьева «Паронимическая аттракция в русской поэзии XX в.»². В дальнейшем повторы такого типа будут называться глубокими аллитерациями, чтобы термин «пароним» не вызывал представления о паронимических, смысловых связях между ними.

Два типа отношений между словами, объединенными в строке или рядом стоящих строках, отражают две разные тенденции — с одной стороны, сближение рядом стоящих слов на основе звуковой близости, с другой — звуковое сближение слов, связанных по смыслу. Именно эта вторая позиция особенно существенна, так как в ней звуковое сближение слов — потенциально и реально — может свидетельствовать о возникновении нового явления — семантизации звука.

---

* Публикуется по: Проблемы структурной лингвистики, 1979. М., 1981. С. 181—194.

¹ Брик О. Звуковые повторы // Поэтика. I—II. Пг., 1919. С. 58—98.

² Григорьев В. П. Паронимическая аттракция в русской поэзии XX в. // Сб. докл. и сообщ. лингвистического общества. Калинин, 1975. С. 131—164. В дальнейшем используются положения этой статьи.

Обычно при изучении звуковых повторов речь идет о строке или соседних строках, в то время как это только одна из возможных позиций. Кроме повторов в строке, часто встречаются рассеянные, дистантные повторы, которые, образуя пары и ряды, могут становиться звуковым лейтмотивом стихотворения или одним из сквозных звуковых рядов.

Этот способ организации стиха, почти не привлекавший внимания исследователей, встречается в стихах разных поэтов XVIII—XX вв. — вне зависимости от школ и направлений. Как относительно последовательный прием организаций текста дистантный повтор применяется уже у Тредиаковского и Ломоносова, у которых нетрудно найти и большое количество перекликающихся глубоких аллитераций в строке или в соседних строках.

Одна из разновидностей рассеянного повтора — слова, связанные смысловыми связями. Оторванные друг от друга слова соотносятся как субъект и предикат: *волк — поволок, скворушка — верещит* (Кр.), *поэт — поет* (П.), *оборотень — бродит* (Мей), *пальмы — зноем палимы, скала — склонилась* (Л.); сказуемые при разных подлежащих: «То с тылу, то в глаза, то в уши Льву он *трубит*... Увертлив наш Комар, да он же и не *трусит*! ... Лев голову крутит, Лев гривую *трясет*» (Кр.); «В церкви Спаса они *братовались*»; «Два могучие *беи побрались*»; «С того времени он, тоскуя, *бродит*» (П.).

Иногда общностью звукового состава объединены обозначения одного и того же лица: *крестьяне — странники* (Н.), *работник — батрак* (Кр.), *великан — как волк* (Ж.), *колодник — колдун* (Гоголь), *варяги — враги* (А. Т.). Звуковой близостью связаны определение и определяемое: *чумаки — чумазы* (Кольцов), *демон — надменный* (Л.).

Таких случаев сравнительно мало, в то время как рассеянные повторы, не связанные смысловыми связями, — явление широко распространенное.

Синтаксически связанные пары и слова, объединенные звуковой близостью, могут находиться в небольших отрезках текста: «Вот сошла — и у *канавы* На обломки серой лавы Ставит *кованый кувшин*» (Пол.); «И долго *кованый кувшин* Волною *звонкой* наполняла» (П.); «Так няня в лес ребенка заведет И спрячется сама за *куст* высокий»; «Встревоженный, он ищет и зовет, И мечется в *тоске жестокой*» (Н.); «*Весенний* день глядел в окно так *весел*. *Висела* пара форменных штанов С мундиром купно через спинку кресел» (А. Т.).

В пары и в ряды могут быть включены все слова — и полнозначные и служебные, и аппеллятивы, и собственные имена. Служебные слова, в первую очередь предлоги, могут примыкать к консонантному составу слова — так происходит наращение группы согласных: «*Клонит к лени* полдень жгучий» (А. Т.); «*Впереди*, как бы в *параде*» (Мятлев); «Лишились всей *красы* и брошены на двор, *Как сор*» (Кр.); «И в *зрелых* жатвах круговины Глубоко *врезали* серпы» (Ф.).

К консонантному составу слова могут быть присоединены не только предлоги, но и полнозначные короткие слова: «И глаз, что скрывает на дне *Тот ржавый* колючий веночек В *тревожной* своей тишине» (Ахм.); «*Так резко-сух* снотворный и *трескучий* Кузнечиков неугомонный звон» (Ф.).

В рядах повторяется та же картина: *на свете, с виду, виденье, видел... деву, ни святому, проводил, пресвятой, не ведал* (П. «Жил на свете рыцарь бедный»), *дум, демон, пред ними, подымал* (П. «В начале жизни»).

У поэтов XVIII—XIX вв. встречаются синтаксически связанные глубокие аллитерации вокалического и метатетического типа: «Вослед за *скорыми кормами*», «В защиту *дружеских держав*», «*бугристы берега*» (Лом.); «Сильный где, храбрый, быстрый *Суворов? Северны* громы в гробе лежат» (Д.); «*Меня твой престол не прельстит*»; «*проворный вороненок*» (Ж.); «*Гниет он и гнется* от бурь и дождей»; «Как *Ариадна, преданная гневу*» (Л.); «*Негодюя, гудя* и на бой созывая» (А. Т.); «*Покорны* солнечным лучам, Так *сходят корни* в глубь могилы»; «*Без клятв и клеветы* ребячески невинной»; «*глаза твои газельи*» (Ф.); «*То брезжит* тихою звездой, *То брызжет* молнией огнистой» (Майков) и т. п.

Некоторые глубокие аллитерации у поэтов XIX в. явственно перекликаются с подобными же парами, получившими распространение в поэзии символистов, которые предвещают развитие паронимии в XX в.: «в *голубой глубине* Средиземного моря» (Ж.); «Все желтые *скелеты* веселятся Без глаз, без щек, без носа, без ушей, И *скалят* зубы» (Ф.); «Чем *дерево дворянское Древней*, тем именитее, Почетней дворянин» (Н.). В поле зрения поэтов попадают не только вокалический и метатетический типы созвучий, но и, хотя и чрезвычайно редко, их консонантный тип, связанный с меной начального или конечного согласного: «Только что *пан* окровавленный *Пал* головой на седло» (Н.), или согласного в середине слова: «Как их брови *соболины*. Полный искр *соколий* взгляд» (Д.); «...Бровь черная у *соболя*, У *соболя* сибирского, У *сокола* глаза» (Н.).

«Паронимическое гнездо» (В. П. Григорьев) можно представить себе в виде иерархии, которая создается переходами от двухконсонантной группы («корня») к трехконсонантной, от трехконсонантной к четырехконсонантной и т. д. Наиболее активны трехконсонантные группы, к которым тяготеют и двухконсонантные и четырехконсонантные группы.

Появление нового согласного влечет за собой появление нового ряда слов: *лань, луна, лень, олень, лоно, лунь, улан, нуль* — *клен, слон, плен, тлен, глина, долина, волна* и т. п. Место согласного не закреплено: он может стоять и в начале или в конце слова, он может стоять и в середине слова, между двумя совпадающими согласными. Двух-, трех- и четырехконсонантные слова постоянно взаимодействуют друг с другом, в результате чего один, а иногда и два согласных не имеют соответствия. Если «лишний» согласный стоит в начале или конце слова, он представляет собой «остаточный аффикс». Если согласный стоит между совпадающими согласными, возникают пары слов эпентетического типа: «*Забыл он свою мастерскую, Свою Богоматерь забыл*» (А. Т.).

Наращения согласных в одном сочетании соответствуют вставке согласных в другом: «*А скала* таким протяжным стоном жалобно *сказалась*» (Пол.), ср.: «по крутым *скалам скользить*» (П.); «*Схожу, скользя, уступом скользких скал*» (Бл.).

Эпентетический тип сочетаний — следствие свободного передвижения согласных, то есть своеобразная разновидность метатетического типа. Пары слов, кото-

рые в одном тексте представляют собой эпентетический тип, в другом тексте могут иметь полную пару с метатезой согласного: *печаль — полночь, печальный — полночный*, ср.: «Моя *печаль* в *полночной* дали» (Сологуб); «обряд *печальный* Совершая в *полуночный* час» (Т.).

Некоторые группы согласных последовательно включаются в сочетания эпентетического типа. Это группы *ч-т / ч-с-т*, *к-р-т / к-р-с-т*, *п-р-т / п-р-с-т*: «В *корыте* много ль *корысти?*» (П.); «*корысть* себя личиной дружбы *крует*» (Кр.); «*Перекресток*, где *ракетка*» (Ф.); «Южный *Крест*, загадочный и *кроткий*» (Бунин); «*почетом* и *честью*» (Мей); «С сердцами *чистыми*, как месяц *полуночи*, С душою *чуткою*, как *пенье* вещей *муз*» (Ф.); «*Прости*, *приют* *уединенный!*» (П.).

Пары с другими группами согласных встречаются сравнительно редко. Например, *г-д / г-р-д*: «*Грядущие* *годы* таятся во мгле» (П.), *г-р-д / г-р-м-д*: «Темной и сонной, но чутко уснувшей каменной *грудой* На небе облачном еле виднелась *громада* собора» (Мей), *г-р-т / г-р-м-т*: «У неостывшего гнезда Ночная *песнь* *гремит* и тает. О, погляди, как та звезда *Горит*, *горит* и потухает» (Ф.), *г-р-д / г-р-з-д*: «*грудой* *кудрявых* *груздей*» (Майков), *г-р-м-д / г-р-м-з-д*: «*Громады* скал *нагромоздит*» (Л.).

Некоторые группы согласных, включающиеся в пары эпентетического типа, сочетаются с очень ограниченным количеством слов. Немногочисленны и четырех-, и двухконсонантные слова: *л-к / л-с-к*: «но *ласкающий* *лик* был луной озарен» (Брюсов); *с-к-л / с-к-к-л*: «Как часто по *скалам* Кавказа Она Ленорой, при луне, Со мной *скакала* на коне» (П.); *с-к-л / с-т-к-л*: «как из *стекла* литые, Идут бугры волны, По ним *скользит*, колышется *медуза*» (Бунин).

Слова с двухконсонантными группами сочетаются со словами с тремя или четырьмя согласными, при этом одни и те же двухконсонантные слова обращены к словам с разными трехконсонантными группами: *л-н / т-л-н*, *б-л-н*, *в-л-н*: «*Гуляет* *вольная* *луна*» (П.); «Все под *луною* *тленно*» (Ж.); «*Убеленные* *луной*» (Т.). Соответственно одни и те же трехконсонантные группы обращены к разным двухконсонантным группам: *в-л-с / л-в / л-с*: «И *весел* *лес* своей *младой* *одеждой*» (Бар.); «*Власы* ее как *черный* *лес*»; «*слово* *барской* *воли*» (П.); *в-л-н / в-л*, *л-н*: «*Выли* *огненные* *волны*» (Яз.); «*лоно* *волн*» (П.).

Одни и те же трехконсонантные группы соотносятся с несколькими разными четырехконсонантными группами: *с-т-к / к-р-с-т-с-т-к-л*. Четырех- и пятиконсонантные группы располагают еще большими возможностями, чем трехконсонантные, так как они соотносятся и с разными трехконсонантными, и с двухконсонантными группами.

Многоконсонантное слово приобретает соответствия, в которых его консонантный состав отражается по-разному: «*тусклое* *стекло*» (Л.); «*Стакан*, *кипящий* *белой* *пенной*, И *стук* *блестящего* *стекла*» (П.); «То *стеклянная* *стена* О *скалы* *раздроблена*» (Яз.); «Мне нужен *талый* *снег* под *желтизной* *огня*, Сквозь *потное* *стекло* *светящего* *устало*» (Ан.).

Помимо сочетаний, в которых состав согласных совпадает, встречается множество сочетаний, которые характеризуются своеобразными отношениями согласных: